

Известия. - 2000. - 6 марта. - С. 6.

С ДЖАЗОМ В НОВЫЙ ВЕК

26 февраля состоялся творческий вечер известного джазового педагога Петра Петрухина. На маленькой сцене Театра Бориса Покровского не было привычной бутафории. Маститые певцы и певицы уступили место юным джазменам — воспитанникам творческой джазовой лаборатории музыкальной школы № 28 имени Гречанинова.

Алексей БАТАШЕВ

Саксофонист Коля Поляков, на вид лет десяти, с озорными востренькими глазками, лихо отсвинговав тему вместе с оркестром, пустился в соло по блюзу, наворачивая одну фразу за другой, пока не окончился последний выделенный ему квадрат. С еще пылающим лицом отошел к стенке, где стоял я, и внимательно слушал, как за ним играли другие мальчишки. Его коллега и ровесник Руслан Каптур был, напротив, серьезен и сдержан.

— Какой сейчас такт идет? — спросил я его.

— Шестой... седьмой... восьмой, — абсолютно точно тут же ответил он, верно указывая жестом руки первую долю. Аккорды я не стал спрашивать — еще по игре я определил, что гармонию он слышит и ею владеет.

Ребята не просто «выдавали импровиз из-под волос», они творили музыку, создавали осознанные мелодические линии в согласии с гармоническим содержанием темы. Ученики педагога-самородка Петра Петрухина из двадцать восьмой музыкальной школы играли на сцене Театра Бориса Покровского совсем не детский репертуар.

В антракте милая девушка с телевидения стала задавать то одному, то другому вопросы перед камерой так, как это делает воспитательница в классе, когда знакомится с детьми.

— Что для тебя джаз?

— Джаз — это полет души, — ответил маленький человек. Это была его точка зрения. Стоящий рядом зампред Мосгордумы Александр Крутов переглянулся с Олегом Попцовым. Новое поколение им явно понравилось. Джазовое поколение.

Учитель Петр Петрухин

У шестидесятников были Окуджава и Высоцкий. У следующих — «битлы» и рок. Джаз проглядели.

Можете ли вы представить себе живописца, который, вместо того чтобы рисовать картину, писал бы подробную инструкцию, по которой специально обученные рисовальщики воплощали его авторский замысел?

Юный саксофонист Коля Поляков

А ведь именно так происходит в «большой музыке»: композитор пишет, исполнитель читает, но ни тот, ни другой на музыкальном языке не говорят. Язык, на котором не говорят, — мертвый.

Джаз — искусство говорящих музыкой, игра, а не исполнение. Джаз — музыка от первого лица, а значит, и действие от первого лица. Свободного

лица. Джаз — свободная музыка свободных людей.

Джаз оказал огромное влияние на современную музыку, в особенности на массовые и бытовые ее формы. Но у нас он был востребован только людьми с продвинутыми мозгами. Его долго не воспринимали тишедейеры. Он не был принят и мировой академической музыкальной средой, отвергался не только с эстетических, но и с идейных, порой с политических и даже расовых позиций. Его сложная судьба в современном мире объясняется многими объективными и субъективными причинами.

От джаза всячески оберегали молодежь и особенно детей. Даже после того, как в 1974 году государственными органами была официально признана специальность «артист эстрадного оркестра», этой профессии стали обучать только в среднем звене. Мол, в консерваторию джаз пускать неприлично, а в школу — вредно. А оказалось совсем не так.

Сегодня самые важные успехи джаза — в школах. В одной из них, в двадцать восьмой

имени Гречанинова, что в Отрадном, с детьми истово и самоотверженно занимается Петр Петрухин, который еще 30 лет назад удивил меня своими учениками на джаз-фестивале в Донецке. Семь лет он в Москве, днюя и ночуя в этой школе (до сих пор ни своего угла, ни прописки), занимается с ребятами, которые просто влюблены в него. Они заметно выделяются среди своих сверстников.

— У нас таких нет, — говорили мне американцы, когда я представлял ансамбль петрухинских учеников на джаз-фестивале в Санта-Барбаре.

А на нашем концерте были новые открытия. Приятно поразили задатками большого музыканта пианист Алеша Чернаков, для которого это было первым большим выступлением. Да и уровень «старичков» (которым еще нет 18) — саксофониста Кости Сафьянова, басиста Андрея Шило, барабанщика Саши Бондаренко резко вырос после Америки.

С неплохими всходами вступаем мы в следующий век. Дай Бог.

6.3.2000.

Петрухин Петр